

ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ: НЕМНОГО ИСТОРИИ

194

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА / ОБЩЕСТВО

Казалось, что после распада СССР либерализм должен был расцвести в России – как в теории, так и на практике. Однако на смену надеждам ельцинского периода очень быстро пришли разочарование и горечь, и сегодня голос либерализма едва слышен на российской политической сцене, если слышен вообще. Объяснением того, почему либерализм не прижился на российской почве, политологи и экономисты часто считали и продолжают считать полное отсутствие в России либеральных традиций и связанное с ним пресловутое тяготение русских к сильной власти. В действительности же наличие либеральной мысли в России можно наблюдать еще с XVIII в., как в сферах близких к власти, так и среди недовольных. В течение всего XIX в. либерализм распространяется и набирает силу вплоть до февральской революции 1917 г., которая стала его апогеем. Но очень быстро внутренние противоречия приводят к краху либеральных идей в стране. Новая форма либерализма возникнет только в самом конце XX в. В этой статье делается попытка понять, почему, несмотря на свое относительно раннее появление, либерализм не смог утвердиться в России в качестве убедительной политической идеологии и практики, что не могло не повлиять на сегодняшнюю политическую ситуацию. Итак, мы сначала рассмотрим период возникновения либерализма и либеральных идей начиная с середины XVIII и кончая последней третью XIX в. Далее мы перейдем к периоду зрелости либерализма, с последней трети XIX в. до февральской революции 1917 г. Наконец, в третьей части этой статьи будет рассмотрено почти полное исчезновение либерализма в советский период и его стремительное возрождение в эпоху Горбачева, а затем Ельцина.

Мари-Пьер Рэ, профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, член научного совета Франко-российского аналитического центра Обсерво.

У ИСТОКОВ ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Если определять либерализм как течение, которое в политическом плане стремится гарантировать гражданские и личные свободы и установить правовое государство, основанное на народном представительстве, а в экономическом плане – как течение, которое стимулирует свободное предпринимательство и защищает частную собственность, очевидно, что либерализм становится частью русской политической культуры в XVIII в.¹ Конечно, первые либеральные голоса раздаются в России уже в XVI в.: послания князя Андрея Курбского, осуждающие всевластие Ивана Грозного и жестокость его правления, попирающего личную свободу, можно рассматривать как первый русский либеральный манифест. По-настоящему либерализм как политическая концепция появляется в России только в царствование Петра Великого. Его привозят из Западной Европы просвещенные люди той эпохи – ученые и дипломаты. Далее он продолжает развиваться благодаря первым переводам на русский язык трудов английских философов, в первую очередь Локка². Либерализм, который распространяется среди наиболее образованных слоев русского дворянства, отличается двумя особенностями: он остается на уровне политической теории (не ставя под вопрос крепостное право и сопутствующий ему социально-экономический порядок) и сопровождается ярко выраженной англomanией. Княгиня Екатерина Дашкова, первый президент Российской академии наук, испытывает такое восхищение перед британской парламентской системой, что даже напишет: «Отчего я не родилась англичанкой? Как я обожаю свободу и дух этой нации!». К концу XVIII в., под влиянием философов эпохи Просвещения, в особенности Монтескье, кругозор русского либерализма становится шире. Он отдает должное французским мыслителям и захватывает более широкие слои элиты: к нему склоняются не только состоятельные аристократические слои, но и мелкопоместное дворянство и разночинцы. Таков пример издателя Николая Новикова и Александра Радищева. Последний впервые в России

1. Для более полной картины см. Victor Léontovitch, *Histoire du libéralisme en Russie* [История либерализма в России], Paris, Fayard, 1986 и Пустарнаков В., И. Худушина. *Либерализм в России*. РАН, Институт философии, 1996.

2. По вопросу русско-европейских взаимоотношений см. Marie-Pierre Rey, *Le Dilemme russe, La Russie et l'Europe d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine* [Русская дилемма, Россия и Европа от Ивана Грозного до Бориса Ельцина], Paris, Flammarion, 2002.

осмыслил либерализм не только как политическую, но и как экономическую доктрину. Так же как и Новиков, Радищев – страстный защитник ценностей Просвещения и свободы личности, но, в отличие от Новикова, Радищев призывает к отмене крепостного права.

Зарождающийся либерализм оказывает влияние и на самих правителей: в 1767 г. Екатерина II, «все заимствовав у господина де Монтескье», по ее собственному признанию, издает «Наказ», адресованный комиссии, которой надлежит составить новый свод законов. В этом тексте она выступает в пользу государства, которое, опираясь на закон, гарантирует личную свободу дворянства и буржуазии. В то же время в плане экономического императрица выступает за свободное предпринимательство и в защиту частной собственности. Однако когда Французская революция сменяет либеральные идеи 1789 г. на более радикальные идеи демократического толка, испуганная императрица идет на попятный. Она наносит серьезный удар по личной свободе, как свидетельствует арест Новикова, а затем и Радищева, утверждает авторитарную природу своей власти и укрепляет социально-экономический порядок, основанный на крепостном праве.

Но это не приводит к исчезновению либеральной мысли. Во время правления Александра I выходят русские переводы трудов Чезаре Беккариа, Бентама и Адама Смита и подтверждаются личные права и свободы дворянства и буржуазии. Именно по поручению императора Михаил Сперанский начинает с 1808–1809 гг. размышлять над созданием законодательных рамок для императорской власти, а несколько лет спустя Николай Новосильцев приступает к разработке проекта конституционной хартии, который будет завершен в 1820 г. Одновременно появляются проекты аграрной реформы либерального толка: так, в 1801 г. Платон Зубов и адмирал Николай Мордвинов, два убежденных англофила, выступают с предложениями, направленными на развитие в России частного предпринимательства и, в конечном счете, на отмену крепостного права. Тем не менее все это оживление приводит лишь к ограниченным реформам. В частности, так и не создано никакой системы народного представительства, что приводит в конце правления Александра I к появлению враждебных власти тайных обществ. Некоторые из них, как, например, Южное общество, имели радикально-якобинскую направленность. Программы других обществ, напротив, имели либеральную направленность: так Северное общество, под влиянием

ПОРТРЕТ М.М.СПЕРАНСКОГО (1772-1839)

Источник: Александр Варнек, 1824. Холст, масло. Иркутский областной художественный музей им. В.П.Сукачева.

Сергея Муравьева, выступало за представительный строй и за федеративность³. Но в результате заговора в декабре 1825 г., который имел целью свержение царя и авторитарного режима, наступило время репрессий. В последующие годы царствование Николая I отличалось очень жесткой политикой в отношении либеральных идей.

«Жандарм Европы» в самом деле яростно преследует малейшие проявления либерализма как внутри своей империи (отсюда его непримиримое отношение к польскому восстанию либерального толка 1830–1831 гг.), так и за ее границами: в 1849 г. русская армия участвует в подавлении венгерского восстания по просьбе Габсбургов. Несмотря на это, длительное царствование Николая I (1825–1855) также стало периодом созревания либеральных идей. Благодаря, в частности, историку Тимофею Грановскому, они находят все более широкое распространение в обществе. Кроме того, следует заметить, что именно по приказу Николая I Михаил Сперанский работает над составлением свода законов, гарантирующих гражданам некоторые неотъемлемые права. Поэтому после смерти Николая I в 1855 г. его сын Александр II, воспитанный в либеральном духе своим наставником В. Жуковским, потрясенный «Рассказами охотника» И. Тургенева, извлекая уроки из тяжелейшей крымской войны, которая вскрыла масштаб пережитков, обременяющих страну, без труда приступает к проведению масштабных либеральных реформ. В марте 1861 г. было отменено крепостное право и крестьяне получили личную свободу. Тремя годами позже возникли земские учреждения – первые местные собрания, избираемые всеми сословиями. В том же году была проведена реформа судебных учреждений, отделившая юридическую власть от исполнительной. Так за несколько лет был пройден большой путь. Но Александр II не успел даровать конституцию своим подданным: в марте 1881 г. император пал жертвой покушения, совершенного подпольной организацией «Народная воля». Наследники императора, ставшие яркими приверженцами самодержавия, больше не желали слышать о конституции. Отказ от дальнейшего развития породил новый всплеск либеральных идей в России и привел к тому, что они стали частью движения за свободу и права, которое постепенно сформировалось в последней трети XIX в.

3. По вопросу либерализма в Северном обществе см. Julie Grandhayе, *La République interdite, le moment décebriste et ses enjeux* [Запрещенная республика, восстание декабристов и его последствия], XVIII–XIXe siècles, Paris, Champ Vallon, 2012.

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. : УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Начиная с 1880-х – 1890-х гг. русский либерализм претерпевает двойное изменение. Он становится достоянием юристов, адвокатов и профессоров, которые используют право как главное политическое оружие. Так, Борис Чичерин, профессор правового факультета Московского университета, в своих трудах «Курс государственной науки» и «История политических учений» становится глашатаем постепенного перехода России к конституционному строю.

Кроме того, отныне либерализм находит свое воплощение в земских учреждениях. В то время как Александр III, а за ним Николай II отказываются идти на уступки, земства становятся местом политического просвещения, несмотря на то что в них обсуждаются вопросы местного значения в сфере здравоохранения, образования, строительства дорог и т.д. Либералы конца XIX в. отдают предпочтение праву как орудию борьбы и сосредотачиваются на сугубо политических вопросах, упуская из виду ставший насущным аграрный вопрос. Действительно, реформы Александра II, освободив крестьян от крепостной зависимости, не предоставили им ни права на землю, ни возможности выбраться из нищеты. В результате стало нарастать недовольство в сельских местностях, которым сумели воспользоваться радикальные и революционные движения (например, эсеры), но не либералы.

Порожденная русско-японской войной, революция 1905 г. вынуждает императора идти на уступки. Октябрьским Манифестом Николай II объявляет о даровании неотъемлемых гражданских свобод (в том числе свободы совести) и о созыве Государственной думы. Вместе с возникновением подобия политической жизни появляются две либеральные партии – партия октябристов и партия конституционалистов-демократов (кадетов) во главе с князем Львовым и П. Милюковым. Обе партии состоят прежде всего из представителей либеральных профессий и нарождающейся промышленной буржуазии и выступают за конституционную и парламентскую монархию по западному образцу.

Параллельно в 1906 г. премьер-министр П. Столыпин объявляет о начале аграрной реформы, направленной на развитие малоземельного

крестьянства, ориентированного на капитализм и предпринимательство. Казалось бы, пробил час политического и экономического либерализма.

Но надежды, рожденные революцией 1905 г., быстро развеялись. С одной стороны, от аграрной реформы выиграла лишь малая часть крестьян, а с другой стороны, в 1906 г. Николай II отказался от предыдущих уступок, не желая двигаться в направлении полноценного парламентаризма. Его упорство в сочетании с катастрофическими поражениями русской армии в Первой мировой войне, а также тяжелый экономический кризис в тылу ускорили падение режима в феврале 1917 г. и образование Временного правительства.

Новое правительство во главе с князем Львовым, П. Милюковым (министр иностранных дел) и А. Керенским (министр военных дел) в большинстве своем состояло из либералов, стремившихся к созданию конституционной монархии или либеральной республики, основанной на всеобщих выборах. Временное правительство сразу же принимает решительные меры в области прав и свобод: вслед за декларацией 19 марта, которая провозглашает политические свободы и равенство граждан, оно отменяет смертную казнь, признает свободу совести и объявляет о созыве Учредительного собрания. По национальному вопросу оно высказывается в пользу автономии национальных меньшинств и признает право Польши на независимость. Наконец, в области социальных реформ, под нажимом Совета народных депутатов Петрограда, спонтанно образованного в феврале, правительство ограничивает продолжительность рабочего дня в столице до восьми часов. Однако по двум основным позициям Временное правительство не принимает ожидаемых мер: во-первых, оно решает продолжать войну во имя международных обязательств, взятых на себя царским режимом, в то время как народ, истощенный непопулярной войной, мечтает о мире. Во-вторых, к большому недовольству крестьян, которые с нетерпением ожидали новой аграрной реформы, правительство предпочитает из законодательных соображений возложить ответственность за ее проведение на будущее Учредительное собрание.

Эти два нерешенных вопроса дорого обойдутся Временному правительству. Российская армия, охваченная дезертирством и бунтами, терпит новые поражения; трудности со снабжением ложатся на тыл; наконец, вспышки националистических движений приводят к отделению некоторых

регионов: в июне Украина учреждает национальный парламент (Раду) и провозглашает независимость. Все это приводит к постепенному ослаблению правительства. Начиная с лета 1917 г. его легитимность оспаривают как левые, большевики, так и правые, сожалеющие о свергнутой монархии. Став жертвой своих выжидательных и легалистских позиций, Временное правительство было, в свою очередь, сметено Октябрьским переворотом 1917 г., который привел к власти партию большевиков и надолго похоронил российский либерализм.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕИ ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Советский режим оказался могильщиком либеральной идеи, уже немало дискредитированной поражением Февральской революции 1917 г. Советский авторитаризм, отрицающий как индивидуальные, так и общественные права и постоянно ущемляющий свободы, привел к исчезновению либерализма в России. Только в 1960-е г., вслед за первыми диссидентами, ростки либерализма вновь появляются в СССР. Необходимо отметить важную роль Андрея Сахарова в этом процессе. В своей работе «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», напечатанной в самиздате в 1968 г., Сахаров возобновил связь с либеральным движением и поставил уважение прав человека в центр своей политической борьбы. В 1976 г. был образован комитет по соблюдению Хельсинкских соглашений во главе с физиком Юрием Орловым (Московская Хельсинкская группа). Деятельность комитета выдвинула на первый план вопрос о правовом государстве и свободах. Однако гонения на Андрея Сахарова и его ссылка в Горький в 1980 г. нанесли очередной удар по этим идеям. Нужно было дождаться перестройки и сопровождавших ее основательных политических изменений, чтобы либеральные ценности вновь оказались востребованы в России. Политическую и экономическую свободу воспринимают как те ценности, которые позволяют России вернуться в круг западных держав, опирающихся на право, модернизировать свою экономику и вписаться в новый международный контекст. Исходя из этого, во время горбачевской перестройки был положен конец однопартийности,

проведены первые многопартийные выборы, восстановлена частная собственность после семидесяти лет государственной экономики и в 1990 г. подписана Хартия для новой Европы в знак приверженности правовому государству. В дальнейшем, во время первого президентского срока Бориса Ельцина, россияне постепенно привыкают к политической жизни, основанной на свободных выборах, и в 1991 г. объявлена амбициозная программа по приватизации под руководством молодых экономистов либерального толка. Егор Гайдар занимает пост премьер-министра страны, а Анатолий Чубайс возглавляет процесс приватизации, последовательные этапы которой продолжаются до 1998 г.

Однако очень быстро наступило жестокое разочарование: после расстрела Парламента Борисом Ельциным стало ясно, что новая российская власть не отказалась от авторитарной и репрессивной политики своих предшественников, а в последующие годы борьба с терроризмом все чаще использовалась как предлог для ущемления прав человека. Что касается приватизации, ею воспользовалась группа хищных олигархов, исказив ее первоначальный смысл и методы осуществления. Хотя приватизация в жилищной сфере, в сфере услуг и в сфере розничной торговли пошла на пользу всему населению, приватизация крупных промышленных объектов послужила обогащению небольшого числа олигархов, захвативших целые отрасли российской экономики при активном пособничестве государства и в нарушение либерального принципа конкуренции. Всего за несколько лет возникли колоссальные состояния, в то время как государство, находясь на грани банкротства, оказалось неспособным выполнять свои основные функции в области здравоохранения, образования, личной безопасности и охраны имущества.

Эти результаты, несмотря на то что они сильно отличались от первоначального замысла, достаточно быстро вызвали у чрезвычайно обедневшего и замученного экономическим кризисом населения глубокое отторжение либеральной идеи. Эти последствия ощущаются и по сей день. Партия «Яблоко», которая больше, чем любая другая, олицетворяла либеральные устремления общества, растаяла за несколько лет; во все более усложняющейся политической обстановке ее руководители были вытеснены на второй план из-за принятия новых избирательных законов в 2004 и 2005 гг. Экономический либерализм продолжает играть структурную роль в

российской экономике, но и ему наносятся серьезные удары при всеобщем безразличии, о чем свидетельствует расчленение «ЮКОСа» и официальная или полуофициальная национализация ключевых экономических отраслей и предприятий.

Сегодня, несмотря на то что либеральные партии кажутся несуществующими и неспособны сплотить вокруг себя оппозицию, вполне очевидно, что их идеи живы, что они глубоко проникли в русское общество и питают протест, который мы наблюдаем в последнее время. Блогер Алексей Навальный, который постоянно и яростно критикует коррупцию во власти, писатель Борис Акунин, который требует установления правового государства, уважающего гражданские свободы, бизнесмен Михаил Прохоров, который настаивает на необходимости гарантировать свободу предпринимательства, – все они, независимо от их деятельности, выступают в защиту индивидуальных и гражданских свобод и единодушно отвергают государственный авторитаризм. Они находят отклик, в особенности у средних слоев городского населения и интеллигенции, что свидетельствует о том, что либеральные идеи укореняются в некоторых категориях общества, не становясь при этом орудием политической борьбы. В этом парадокс, если не трагедия, российского либерализма сегодня.